

УДК 94 (315)

В. П. Шпалтаков

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ДРЕВНЕМ КИТАЕ И ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Рассмотрен характер управления государством общественными процессами, в том числе экономикой, как в Древнем Китае, так и в Древней Индии. Выявлены общие черты и особенности взаимодействия в этих странах царской власти, общественных классов и хозяйственной деятельности.

Взаимодействие государства, общества и экономики в Древнем Китае определялось природными условиями и культурными традициями. Природные условия западной и восточной частей страны отличаются друг от друга. Западный Китай – это в основном гористая местность с резко континентальным климатом. Восточный Китай, прорезанный долинами больших рек Хуанхэ и Янцзы, имеет мягкий климат, плодородные аллювиальные почвы и хорошую растительность. Неравномерное распределение осадков нередко приводило к неурожаям и голоду, поэтому уже в древние времена китайцы создавали системы искусственного орошения. Требовались огромные затраты труда для создания и поддержания каналов и дамб, для защиты земель от наводнений, которые были периодическими. Главенствующее положение в данном регионе занимала собственно китайская этническая общность, определяемая в оригинальной терминологии как ханьжэнь («люди Хань», «ханьцы»), сформировавшаяся в V-III тысячелетиях до н.э. в среднем течении реки Хуанхэ. Лишь с середины I тысячелетия до н.э. начинается процесс расширения территории, освоенной древними китайцами. Они постепенно распространяются в южном направлении, сначала в район бассейна Янцзы, а затем и дальше на юг.

Традиции в Китае являлись важнейшими условиями единства народа и факторами экономического развития. К важнейшим традициям Древнего Китая можно отнести распространение культа семьи и клана, а также концентрацию власти в руках монарха. Кланово-семейные организации играли огромную роль в жизни древнекитайского общества. Клановые объединения происходившую от общего предка группу родственных семей, между которыми существовало иерархическое подчинение.

Во главе ранних государств стоял наследственный монарх – *ванн*, который был не только верховным светским правителем, но и первосвященником. Более того, он был «сыном неба», т. е. обожествлялся. Все, что было на земле, принадлежало ему, в том числе земли сельских общин. В сельской общине земли делились на участки, один из которых обрабатывался сообща членами общины для общественных нужд. Сначала работы проводились на общественном участке, а затем на семейных. Кроме того, общинники платили налоги. Ван раздавал земли с жившими на них общинниками своим чиновникам, военачальникам. В первую очередь он передавал им земли, захваченные в ходе войн. Ван дарил своим людям рабов целыми родами, селениями. Рабов также покупали, обменивали. По мере развития древнекитайского государства создавался *чиновничий аппарат*.

Наиболее значительные изменения в социально-политическом, экономическом и духовном развитии древнекитайского общества произошли к середине I тысячелетия до н.э., когда наступил век железа и произошли качественные сдвиги в развитии земледелия, ремесла и торговли. Основным видом деятельности населения Древнего Китая было сельское хозяйство. Видя в земледелии основу экономики, государство уделяло ему главное внимание и заботу. Древний Китай также славился своими ремеслами. Существовали государственные мастерские, где при-

менялся наемный и рабский труд. Мастерскими ведали особые чиновники. Талантливые мастера и изобретатели высоко ценились и поощрялись. Все это способствовало изобретательству, развитию техники. В каждом городе были *рынки*. Государство регламентировало торговлю. Государственными актами устанавливались качество и цены товаров. За организацию и контроль работы рынков отвечали особые чиновники. Рыночная торговля облагалась государственными сборами [1, с. 85 – 96].

Политические взгляды Чжоу-гуна.

Первым политическим мыслителем Древнего Китая периода царствования династии Чжоу был Чжоу-Гун-Дан, китайский владетельный князь из рода Чжоу, правивший в 1122 – 1115 гг. до н. э. Он был регентом при малолетнем царе Чэн Ване, сыне У Вана, управлял всеми делами в государстве и был для своего племянника мудрым советчиком. Чжоу-Гун проводил политику укрепления власти Чжоу над покоренными племенами: уничтожил много мелких владений и вместо них создал более крупные царства, во главе которых были поставлены члены царской семьи и их родичи [1, с. 60, 61]. Традиционно считается, что Чжоу-Гун ввел новые системы государственного управления и налогового обложения. Китайская традиция приписывает ему авторство нескольких сочинений. Так, его перу принадлежит трактат «Чжоуские чиновники», где впервые проведено разделение чиновников по их обязанностям. В другом сочинении – «Установление управления» – Чжоу-гун изложил свои соображения о том, как сделать управление государством более удобным для народа.

Чжоу-гун выдвинул идею Мандата Неба, которая стала одной из судьбоносных для всей последующей истории Китая. Небо как божество Шанди вобрало в себя прежних верховных небожителей, стало источником и носителем для всех и вся мирового закона. Это оно приводит к власти наиболее достойного, наделяя при этом его и его потомков Мандатом на правление. Если правитель не будет следовать воле Неба, он будет свергнут, а его место займет более достойный. Для конкретизации воли Неба Чжоу-Гун выдвинул концепцию «дэ», то есть добродетели, благодати, которая заложена в каждом человеке свыше (вроде кантовского нравственного императива, совести). «Дэ» можно накапливать, следуя небесной воле, а можно и растерять, совсем утратить. Чжоу-Гун учил, что разумный правитель должен постоянно держать руку на пульсе своего государства, чтобы по объективным признакам определять, всё ли в порядке с его «дэ». Главной такой характеристикой являлся «глас народа», т.е. довольны ли простые люди жизнью, что думают они о своем государстве [2, с. 62, 63]. Заботясь о своем народе, регент ввел «сухой закон» – запретил употребление вина под страхом суровых наказаний, вплоть до смертной казни. Самой ответственной задачей для Чжоу-Гуна было наладить управление огромного по тогдашним меркам государства. Были определены высшие придворные должности – великий управитель, великий воспитатель и великий церемониймейстер. Их занимали родственники царя. Дальше следовали управляющие сельским хозяйством, ремеслом, строительством, военными делами. У каждого из них был свой штат чиновников.

В основу территориального устройства царства Чжоу была положена система уделов, которые превращались в княжества [3, с. 55]. Такая система получила название китайского феодализма. Жизнь в княжествах обустроивалась схожим образом, единообразной была система уплаты налогов. Главным предназначением знати была война. При столичном и княжеских дворах складывались аристократические клановые структуры с жесткой иерархией. Святость семейных и родовых уз была главным цементирующим фактором этих организаций. Семья являлась ячейкой клана: власть отца оставалась непререкаемой, а сыновья почитательность – высшей добродетелью. Крестьяне жили общинами, которые управлялись чиновниками.

Политическое учение Конфуция (Кун Фу-Цзы).

Конфуций (551 – 479 до н. э.) был первым учителем Поднебесной. Он жил в эпоху междоусобиц, войн китайских царств друг с другом, да и в самих царствах шла борьба между

влиятельными кланами и князьями, там часто вспыхивали бунты и восстания подчиненных знатных владык. Современники отмечали падение нравов среди верхов и низов. Взгляды Конфуция изложены в книге «Лунь юй» («Суждения и беседы»), составленной его учениками. На протяжении многих веков эта книга оказывала значительное влияние на мировоззрение и образ жизни китайцев. Идеология Конфуция характеризует его как гуманиста: почтение к человечеству было фундаментальным принципом его мировоззрения. Главная категория в его размышлении об обществе – человечность, гуманность. Человечность Конфуций определяет следующим образом: *«Вне дома веди себя, как будто бы ты принимал знатного гостя; распорядись народом, как будто бы ты участвовал при великом жертвоприношении; чего не желаешь себе, не делай и другим; и тогда как в государстве, так и дома не будет против тебя ропота»* [4, с. 109]. Более коротко он это понятие определяет так: *«Гуманность – это любовь к людям»* [4, с. 118]. Но *«гуманист может любить людей и ненавидеть их»* [4, с. 34]. Такое право приобретается им в силу того, что только он обладает полнейшим беспристрастием, бескорыстием и правотою.

Конфуций в основном сконцентрировал свое внимание на структуре общества и его нуждах. Он считал, что поддержание гармонического функционирования человеческого общества должно быть высшей целью жизни любого человека. Священная обязанность каждого гражданина – жить в соответствии с «ли», или кодексом чести, который обеспечивает гармонию общества. Каждый человек обязан соблюдать нравственные, юридические и социальные обязательства в общении с другими, чтобы на деле осуществлять принцип человеческого добросердечия. Главные усилия Конфуций уделял формированию эталона высшей морали – идеального человека (цзюньцзы), которого противопоставлял простолюдинам. Цзюньцзы должен обязательно следовать ритуалу (ли), обладать добродетелью (дэ), любовью к людям (жень), чувством долга и справедливости (и), стремиться к знаниям (чжи), почитать старших, демонстрировать верность и преданность властям. Все это, по мнению Конфуция, восходит к культуре, именно этим китайцы отличаются от варваров.

Государство Конфуций рассматривает преимущественно с точки зрения нравственности. Регулирование политических отношений посредством норм добродетели в учении Конфуция резко противопоставляется управлению на основе законов. Он говорит: *«Кто управляет при помощи добродетели, того можно уподобить северной Полярной звезде, которая пребывает на своем месте, а остальные звезды с почтением окружают её. Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок посредством наказаний, то хотя он и будет стараться избегать их, но у него не будет чувства стыда; если же руководить им посредством добродетели и поддерживать в нем порядок при помощи церемоний, то у него будет чувство стыда и он будет исправляться»* [4, с. 12, 13]. Отрицательное отношение Конфуция к позитивным законам (фа) обусловлено их традиционно наказательным характером, их связью (на практике и в теоретических представлениях, в правосознании) с жестокими наказаниями. Вместе с тем Конфуций не отвергал полностью значения законодательства, хотя, судя по всему, последнему он уделял лишь вспомогательную роль. Когда Цзы-гун спросил, в чем состоит управление государством, Конфуций ответил: *«В достаточности пищи, в достаточности военных сил и в доверии народа ... Без доверия народа государство не может устоять»* [4, с. 111]. *«Правление есть там, где государь есть государь, министр – министр, отец – отец и сын – сын»* [4, с. 114]. Это великий и неизменный закон человеческих отношений и корень правительственной политики.

Конфуций был сторонником ненасильственных методов правления, поэтому он призывал правителей, чиновников и подданных строить свои взаимоотношения на началах добродетели. Этот призыв прежде всего обращен к правящим, поскольку соблюдение ими требований добродетели играет решающую роль и предопределяет господство норм

нравственности в поведении подданных. Отвергая насилие, Конфуций отвечал на вопрос о применении казни незаконных людей для образования нравственных людей так: *«Вы управляете, зачем же прибегать к убийству? Если вы пожелаете быть добрым, то и народ будет добр»* [4, с. 116]. И затем он уточняет свою позицию об управлении, при котором необходимо осуществлять в полной мере пять принципов: *«внимание к делам и искренность в отношении к народу, умеренность в расходах и любовь к народу с своевременным употреблением его в работы»* [4, с. 6, 7, 203]. При управлении народ покорен, если возвышать честных людей и устранять бесчестных; если же возвышать бесчестных и устранять прямых людей, то он не будет покорен [4, с. 19]. По его мнению, *«если сам правитель корректен, то народ без приказаний будет исполнять что нужно; если же правитель сам не корректен, то хотя бы он приказывал, его не послушают»* [4, с. 123]. Таким образом, управлять – значит поступать правильно, тогда никто не осмелится поступать неправильно. Когда в государстве осуществляются правильные принципы, то можно прямо говорить и прямо действовать. Когда же в государстве не осуществляются правильные принципы, действовать можно прямо, но говорить осторожно [4, с. 132].

Конфуций развивал патриархально-патерналистскую концепцию государства, в которой император – отец всех подданных. Конфуций считал, что основополагающие принципы общественного устройства берутся из семейных отношений, в которых дело сына – во всем повиноваться отцу и любить его, дело отца – мудро управлять своими домочадцами и любить их. Различие между государством и семьей скорее количественное, чем качественное. Государство – это большая семья, государь – отец для всех.

Социально-политическую иерархию Конфуций строит на принципе неравенства людей, разделяя общество на высших (просвещенные правители, цзюньцзы) и низших, которые должны безоговорочно подчиняться высшим, что составляет их добродетель. По Конфуцию, лучшая форма правления – аристократия (причем, править должны аристократы знаний, а не аристократы крови или богатства). Аристократ – только благородный муж, аристократ вправе высказываться по поводу государственных дел. *«Благородный муж, – говорит Конфуций, – заботится об общих, а не о партийных интересах, а низкий человек, наоборот, заботится о партийных, а не об общих интересах»* [4, с. 17]. Конфуций считал, что *«народ можно заставить следовать должным путем, но нельзя ему объяснить почему»* [4, с. 74]. Этим он хотел сказать, что народ по своему невежеству не в состоянии понимать отвлеченных рассуждений в области нравственности и управления. Иначе говоря, простой народ полностью отстранялся от участия в управлении государством. Конфуций говорил, что благородный муж верен добродетели, мелкий человек верен земле. Это значит, что в то время как простой народ всю свою жизнь привязан к родной для него старой деревенской общине, благородный муж должен расстаться с её узостью и ограниченностью и перейти к политической деятельности, общаясь с просвещёнными государственными деятелями. Будучи традиционалистом, Конфуций под людьми благородными понимал в первую очередь людей знатного происхождения. Но в условиях разложения клановой знати он вводит в состав благородных людей и тех, кто был образован и обладал высокими моральными качествами.

По Конфуцию, правитель – сын (представитель) Бога на земле, который должен достигнуть любви народной. Вместе с тем, никто не вправе критиковать деяния императора. Государство – это слишком большая семья, чтобы с ней мог управиться один правитель. Ему нужны верные помощники. Чиновники являются помощниками государя в деле управления государством, но при этом вся полнота государственной власти всё же остается в руках императора.

Все усилия Конфуция были направлены на то, чтобы попытаться обуздать быстрое падение нравов – как в политике, так и в общественной жизни. Для него в большей мере была важна практика нравственного действия, чем его теория. Он не столько развивал этическую

теорию, сколько критически оценивал определенные поступки, которые были уже совершены князьями, чиновниками и простым народом [5, с. 81, 82]. В эпоху Борющихся царств Конфуций выступал против самоуправства владетельных семейств путем радикальной критики феодальной нравственности. Общим принципом его стратегии политических реформ было свержение таких влиятельных кланов, которые создавали кризисную ситуацию в стране, создать абсолютный контроль над управлением в государстве Лу, восстановить положение и престиж князя, основать царство справедливости и человечности. Но его надежды потерпели крушение.

Политические воззрения Шан Яна

В V до н. э. царство Цинь отставало в своем развитии от других китайских царств, терпело от них военные поражения и потерю части территории. Осознавая свою слабость по сравнению с ними, правители Цинь стали искать пути модернизации, Важнейшую роль в реформировании царства Цинь сыграл Шан Ян, сформулировавший теорию и законы управления государством. Позднее эту теорию развили его последователи (Цзын Чань, Шэнь Бу-хай, Хань Фэй и др.). Идеи Шан Яна изложены в одном из основных произведений легистской мысли «Шан-цзюньшу» («Книга правителя области Шан»).

Шан Ян, собственное имя – Гунсунь Ян (390 – 338 до н. э.), был правителем области Шан, являлся государственным реформатором и одним из основоположников легизма. Основной идеей легистов было равенство всех перед Законом и Сыном Неба, следствием чего являлась идея раздачи титулов не по рождению, а по реальным заслугам, согласно которой любой простолюдин имел право дослужиться до первого министра. Легисты известны тем, что, будучи у власти, устанавливали крайне жестокие законы и наказания. Они были противниками конфуцианского учения, которое ориентировалось не на законы и насилие, а на нравственность и человечность. Переход от конфуцианства к легизму происходил в идейной и политической борьбе. Конфуцианцы считали, что добиваться хорошего управления нужно не изменяя обычаев и законов, что надо следовать старым порядкам циньского государства, поскольку народ привык к старым обычаям. Царь Сяо-гун и правитель Шан Ян полагали, что законы создавали, исходя из нужд прошлого времени, но чтобы достичь хорошего управления в свой век, не обязательно подражать древности, нежно создавать новые законы [6, с. 174, 175].

Цель реформ Шан Яна состояла в наведении государственного порядка и насильственном объединении Китая, в подрыве экономического и политического положения родовой аристократии, в образовании сильной абсолютной царской власти. План Шан Яна был нацелен прежде всего на централизацию управления, рост производства зерна и увеличение военной мощи централизованного государства. Главные сферы деятельности, благодаря которым существует государство, – это земледелие и война. Им и надо уделять особое внимание. Все остальные занятия, отвлекающие народ от этого, – развлечения, торговля, изучение наук, музыка и т. п. – были объявлены паразитическими, ослабляющими государство, и фактически подлежали преследованию. Согласно теории Шан Яна, все люди одинаковы в своих низких стремлениях и даже ради малой выгоды способны на преступления. Поэтому для наведения порядка в государстве необходимы строгие законы и суровые наказания даже за небольшие проступки, что именовалось «искоренением наказаний через наказания». Шан Ян утверждал, что *«Порядок в государстве достигается тремя путями: законом, доверием, властью. Закон – это то, чего общица придерживаются правитель и сановники. Доверие – это то, что общица устанавливают правитель и сановники. Власть – это то, чем распоряжается лишь один правитель»* [6, с. 172]. Он говорил, что если правитель и сановники пренебрегают законом и действуют исходя из личных побуждений, неизбежна смута. Хорошее правление достигается тогда, когда по закону четко разграничиваются права и обязанности и не допускается наруше-

ние законов в корыстных целях. Властью распоряжаться должен только правитель, внушающий трепет. При этом *«если общественные и частные интересы четко разграничены, то даже мелкий человек не станет ненавидеть достойного, а плохой не станет завидовать заслуженному»* [6, с. 172,].

Шан Ян установил принцип равенства людей перед законом, по которому устанавливались единые правила наград, наказаний и наставлений. Единые правила наград означали, что все привилегии и жалования, чиновничьи должности и ранги знатности должны даваться лишь за службу в войске, иных путей не должно быть. Единые правила наказаний означали, что ранги знатности не спасают от наказаний. Всякий, кто ослушается приказа царя, нарушит государственный запрет либо выступит против порядков правителя, должен быть казнен. Единые правила наставлений означали: нельзя стать богатым и знатным, нельзя надеяться на смягчение наказаний и нельзя высказывать собственное мнение, и докладывать его своему правителю только потому, что обладаешь обширными знаниями, красноречием, остротой ума, являешь пример честности и бескорыстия. Правитель дарует должности и ранги знатности согласно заслугам [6, с. 173, 174].

С помощью жестоких законов как основного средства управления устанавливались взаимоотношения между населением и государственной властью, причем они носили антагонистический характер по принципу «кто кого»: *«Когда народ сильнее своих властей, государство слабое; когда же власти сильнее своего народа, армия могущественна»*. *«Негоже обсуждать с народом свои начинания, но можно вместе с ним наслаждаться завершением дел»* [6, с. 174]. В целом вся концепция управления, предлагаемая Шан Яном, пронизана враждебностью к людям, крайне низкой оценкой их качеств и уверенностью, что посредством насильственных мер (или, что для него то же самое, – жестоких законов) их можно подчинить желательному порядку.

Шан Ян существенно усовершенствовал административный аппарат. Его новаторская заслуга, сказавшаяся на всей истории Китая, – это введение «табели о рангах», четкой иерархии ступеней служебной лестницы (восемнадцать ступеней). В результате нововведения усилилось служебное рвение и росло чиновничество. В ходе административной реформы Шан Яна все царство Цинь было разделено на 31 уезд (сян) во главе с назначенными правителем губернаторами. Знати и чиновникам было строго запрещено заниматься личными делами и преследовать корыстные цели. За нарушение соответствующих запретов, да и всех остальных выпущенных в большом количестве указов, воспринимавшихся в качестве некоего свода законов, следовали суровые наказания даже в случае небольших проступков [6, с. 177].

Все привилегии циньской родовой аристократии были ликвидированы, и власть перешла к чиновной бюрократии. Было открыто провозглашено, что знатность отныне будет зависеть не от родовитости, а исключительно от личных заслуг каждого отдельного человека на службе государству. Шан Ян рекомендовал выдвигать в первую очередь тех, кто доказал свою преданность государю на службе в войске. Это открыло широкие карьерные возможности на государственной и военной службе способным лицам самого разного социального происхождения, в том числе и уроженцам других царств.

Шан Яном были приняты эффективные меры для развития сельского хозяйства и производства зерна путем поощрения частной инициативы за счет ослабления сельской общины. Была отменена государственная и общинная собственность на землю и впервые в истории Китая введена неограниченная частная собственность. Но сделано это было для того, чтобы подорвать семейно-клановые связи и этим ещё больше подчинить крестьян государственному интересу. Распаханные пустоши становились частной собственностью производителей. Захваченные у хунов земли передавались массе колонистов из перенаселенных центральных царств. При этом они получали большие льготы – полное освобождение от всех налогов на

10 лет для строительства дома и распашки земли, а также освобождение от военной службы на три поколения вперед. Это привело к тому, что доля земледельцев в населении царства Цинь стала увеличиваться. Этим Цинь одновременно увеличивало собственную мощь и уменьшало людской потенциал соседних государств.

Распространенные ранее большие семьи, где вместе проживали несколько поколений, теперь подвергались принудительному разделению. Произошло укрепление положения общинной земледельческой верхушки. Некоторые мелкие земледельцы разорялись, однако крупные земледельцы, в которых Шан Ян видел опору для циньской экономики, богатели. Введена была система поддержки торговли, ремесел и земледелия. В рамках этого был отменен налог с урожая и введен новый налог с земли, зависевший от земельного владения. Если стихийное бедствие причиняло ущерб землевладельцу, то он мог просить помощи у государства в возмещении убытков.

Были также введены единые для всего царства Цинь меры длины и веса. Впоследствии эти меры были распространены на весь Китай. Для полного контроля за населением была введена система круговой поруки, при которой ответственность за действия одного человека несли все его соседи, включенные в «пятерки» и «десятки». В царском указе говорилось, что народ был разделен на десятки и пятерки с тем, чтобы люди, входившие в них, следили друг за другом и отвечали за преступления сообща. Не донесший на преступника подлежал смертной казни, а донесший получал награду, равную той, которая полагалась обезглавившему вражеского воина. Укрывший преступника наказывался наравне со сдавшимся в плен врагом [6, с. 176].

Принцип «пятерок» был перенесен на армию: за провинность одного отвечали все пять. В армии введено 18 степеней отличий. В расчет принималась храбрость в бою. Циньская армия подверглась полному перевооружению: было введено железное оружие и улучшено снаряжение воинов. Также был введен новый воинский устав, предусматривающий строжайшую дисциплину и жестокие наказания за её нарушение. Мощь армии значительно выросла, что позволило царству Цинь постоянно расширяться, превращаясь в империю.

Таким образом, реформы Шан Яна создали условия для значительного усиления царства Цинь во второй половине IV в. до н. э., когда оно начинает принимать активное участие в военно-политической борьбе на Среднекитайской равнине. Была ликвидирована феодальная раздробленность, сформировалась абсолютная власть царя и была создана новая система управления обществом; определяющей в жизни Китая стала власть закона, на основе частной собственности ускорилось развитие экономики. Царство Цинь превратилось из отсталого царства в сильное военно-бюрократическое государство с мощной властью правителя. Возникла возможность объединения всех китайских царств в единую огромную империю под эгидой царства Цинь, что вскоре и произошло.

Оценка идей Шан Яна даже в древности не была однозначной. Признавая практические результаты их применения, многие китайские мыслители не могли примириться с рядом важнейших положений легизма, наиболее полно развитых Шан Яном. Так, они не поддерживали идеи природной порочности человека, пользы войн, агрессивности внешней политики, установления единого и общего для всех свода наказаний, введения круговой поруки при ответственности за совершенное преступление, безусловного запрета на свободное распространение каких-либо учений, а также физического уничтожения любых письменных произведений, хоть как-то противоречивших нормам легизма. По мере развития Китая учения конфуцианства и легизма стали сближаться.

Социально-политические взгляды древнеиндийских мыслителей

Как известно, Индия – страна между Гималаями и океаном. Природа её разнообразна: с одной стороны высятся горы, с другой – джунгли, дававшие древним индийцам все, что им нужно: питание, дрова, материалы. Основным занятием древних индийцев было осед-

лое земледелие, которое развивалось в долинах рек Инда, Ганга и др., где была плодородная земля. Здесь индийцы распахивали поля, выращивали пшеницу, ячмень, овощи. Там, где было много воды, разводили рис. Из сахарного тростника, растущего по болотистым берегам рек, получали сладкий порошок – сахар. Люди научились также выращивать хлопчатник. Из него выделывали пряжу и затем ткали легкие, удобные в жарком климате ткани. В северных районах страны, где выпадает мало дождей, индийцы еще в древности строили оросительные системы, похожие на египетские.

Начало цивилизации в Индии относят к тому периоду, когда в долине Инда 3300 – 1300 гг. до н.э. существовала высокая Хараппская культура с великими городами Мохенджо-Даро, Хараппа и другими. В тот период были развиты монументальное строительство, металлургия бронзы, мелкая скульптура; в основе сельского хозяйства лежало ирригационное земледелие. В зачатке находились частнособственнические отношения. Население Индии состояло из двух групп, существенно отличающихся друг от друга: более древним народом считаются дравиды, населяющие главным образом Южную Индию, более поздним – индоевропейцы (арийцы – выходцы из Ирана). Предполагают, что дравиды входили в состав древнего (доарийского) населения Индии. По мнению многих учёных, предками дравидов в III –II тысячелетии до н. э. была создана Хараппская цивилизация. Начиная с VI в. до н. э. на территории Индии появилось множество независимых княжеств и аристократических республик.

Законы Ману. В тот период множества самостоятельных небольших государств появляются Законы Ману, созданные предположительно VI в. до н. э. Ману считался у индийцев родоначальником царствующих династий, мудрецом и первым святым. Законы Ману были созданы в период перехода от религии ведизма (многобожия, обожествления сил природы) к брахманизму (единобожию). Священники (брахманы) учили, что законы были даны первоначально Ману божественным откровением Брахмы (высшим Богом). Эти законы выразили стремление населения Индии перестроить форму государственной и общественной жизни, превратить ограниченную власть царей патриархального времени в абсолютную власть (деспотизм), опирающуюся на войско и духовенство. Главную часть Законов Ману составляют заповеди древних Вед, а также предания обычного права, изречения древних жрецов, святых и их учения. Законы имеют основной идеей неравноправность сословий, и знают только разные права разных каст. Они не знают общечеловеческих прав или хотя бы общих прав всех граждан, касту брахманов ставят выше светских сословий. Это соответствует индийским понятиям древнего периода. Законы Ману проводят мысль о том, что безопасность и благоденствие общества возможны только под охраною сильной власти царя.¹

Основание государственной жизни в Индии, никогда не достигавшей такой полной централизации, как другие восточные деспотии, образует деревенская община. Из Законов Ману явствует, что она, тесно сплоченная внутри и замкнутая от всего внешнего, бесшумно ведет деятельную, самостоятельную жизнь под управлением начальников и при содействии слуг – судей, смотрителей за водой, полевых сторожей и прочих, избираемых ею самою и получающих от неё содержание. Она мало интересуется и государством, и другими община-

¹«Где не владычествует царь, там не напоет иссыхающих лугов небесной росой венчанной молнией громовержец, бог дождя. Там не делают посевов, там не следует за отцом сын, за мужем жена. Там нет счастливец, строящего себе дом, там не разводят радостных садов, не созидают храмов... Не ездит там по безопасным дорогам беззаботно, с богатыми товарами купец из далёких мест. Как стадо без пастуха, царство без царя. В земле, где нет царя, ни у кого нет ничего своего; и как рыба поглощает рыбу, пожирают друг друга люди. А власть царя удерживает дерзко разламывающего сундуки нечестивого злодея от злодеяний страхом наказания. Как глаз постоянно осматривается, заботясь о теле, так царь – корень добродетели и законности для царства. Покрытый слепым мраком, беспорядочен и смутен мир, когда царь не поддерживает порядка, не показывает, что законно и что незаконно» [7].

ми. Правительство и законодательство тоже мало вмешиваются в её дела. Десять общин образуют, согласно Законам Ману, волость, десять волостей или сто общин – кантон, десять кантонов – округ и т. д. Этому делению соответствует и распределение власти между начальниками. Подати взимались не с отдельных лиц, а с общины и поглощали больше половины продукта, получаемого с земли; они не употреблялись, как в Китае, на устройство дорог, мостов, каналов и другие общепольные дела, а поступали в личную собственность царя, его чиновников и слуг, или назначались на расходы культа и содержание духовенства. Законы Ману придают величайшую важность тому, чтобы суд был хорошим. Они говорят, что первая обязанность царя – справедливость. Суд, по Законам Ману, должен производиться или самим царем, или назначенными им судьями; но у судьи должны быть советники – брахманы, сведущие в законах и опытные люди. Законы Ману внушают царю, чтоб он осуществлял завоевания, которые ставит царю в такую же заслугу, как охранение государства. Но это были войны между государствами одной и той же национальности, потому Законы Ману велют вести войну без жестокостей, человечно.

Многочисленнее всего в Законах Ману законы о браке и семье, основе нравственной жизни. Жрецы подчинили своей власти брак, освятив его в Законах Ману религиозными формами. У индийцев на Инде, как и у других патриархальных народов, дочь была собственностью отца, и жених покупал у него невесту. Жена была поставлена в полнейшее подчинение мужу, и свобода её была очень ограничена. Закон Ману никогда не признавал женщину самостоятельным лицом; потому она не могла иметь своего имущества.

В законах Ману отразилось закрепление существующего кастового устройства особых сословных групп – варн. Таковыми являются: брахманы (священнослужители, жрецы); кшатрии (воины, правители); вайшии (земледельцы, ремесленники); шудры (слуги). Здесь подробно описывается происхождение варн согласно религиозному учению, указывается на наследственно-профессиональный их характер, определяются назначение каждой варны и привилегии высших варн. Ряд ученых считают, что Законы Ману не имели сильного влияния на общество своего времени, поскольку обособленные княжества и общины жили по своим традициям.

Артхашастра. В III в. до н. э. большая часть Южной Азии объединилась в Империю Маурьев под управлением Чандрагупты Маурьи. В это время Индия стала процветающей и стабильной империей, обладающей огромной экономической и военной мощью. Её влияние распространялось на Центральную и Западную Азию, на Европу. Эпоха Маурьев принесла и эру социальной гармонии, религиозных преобразований, развития науки и образования. Главный министр Чандрагупты – Чанакья Пандит (Каутилья) – активно способствовал созданию империи Мауриев. Индийская традиция приписывает ему создание трактата Артхашастры, или науки о политике. Однако этот трактат был составлен на основании предшествовавших сочинений такого рода, в том числе и Законов Ману, и оформлялся он на протяжении длительного времени.² Содержание Артхашастры позволяет конкретно рассмотреть социально-экономический строй Древней Индии.

В Артхашастре говорится, что существуют три науки – философия (учение о трех ведах), учение о хозяйстве, учение о государственном управлении, но корнем своим они имеют науку о государственном управлении [8, разд. 1, гл. 2]. Существовавший к тому времени общественный строй признается в Артхашастре неизменным, это строй, который базируется на власти царя и законе для людей. Эта мысль нашла свое яркое выражение в трактате, где говорится: *«...пусть царь не допускает нарушения своего закона живыми существами, ибо соблюдающий свой закон радуется здесь и после смерти. Ведь мир с твердо*

²Уже в самом начале этого памятника указывается, что данный трактат есть «единое руководство политики, составленное на основании извлечений из большей части тех руководств по политике, которые были созданы древними учителями с целью овладения землею и для ее охраны» [8, разд. 1, гл. 1].

установленными разграничениями между ариями, при установлении каст и ступеней жизни, охраняемый тремя ведрами, процветает и не гибнет» [разд. 1, гл. 3].

В Артхашастре говорится, что основными элементами государства являются: государь, министр, сельская местность, укрепленные города, казна, войско и союзники. При этом описывается идеал государя: «он должен быть высокого рода, со счастливой судьбой, обладающим умом и положительными качествами, обращающим внимание на (совет) старых и опытных людей, справедливым, правдивым, не изменяющим своему слову, благодарным, щедрым, в высшей степени энергичным, не имеющим обыкновения медлить, господином своих вассалов, с сильной волей, не имеющим в своем окружении лиц негодных и охотно принимающим наставления. Вот качества, которыми он привлекает к себе людей» [разд. 96, гл. 1].

Царь выступает как наместник Богов, как священная особа. «Цари – это наместники Индры и Ямы, они олицетворение гнева и милости. Кто ими пренебрегает, того касается божеское наказание. Поэтому нельзя пренебрегать царями» [разд. 9, гл. 13]. Когда все законы нарушаются, царь сам является проводником законов, охраняя нравы и обычая народа. Он устанавливал законы для основных четырех групп (каст) населения ариев: для брахмана – жречество, для кшатрия – война, для вайшьи – сельское хозяйство и торговля, для шудры – ремесло и актерство.³ Кроме того, существовал еще целый ряд племен и групп населения, не входивших в касты. Вайшьи, шудры и некастовые группы по своему социальному положению и месту в процессе производства как раз и составляли большую, эксплуатируемую часть населения. Эта основная часть населения, производившая материальные ценности, блага жизни, занималась, как видно из трактата, земледелием, скотоводством, ремеслом и торговлей. Политическое единство и отсутствие войн позволило создать единую экономическую систему, развивать коммерцию и торговлю, существенно увеличить продуктивность сельского хозяйства. Крестьяне и сельскохозяйственные общины были освобождены от бремени налогов и зерновых сборов в пользу локальных раджей. Вместо этого они облагались общегосударственной, строгой, но более справедливой системой налогов согласно Артхашастре. Государственная фискальная политика заключалась в том, что крестьяне и ремесленники должны были отдавать одну шестую часть своих продуктов царю (государству).⁴ Помимо этого были и другие доходные статьи государства, а именно: общий налог, шестая доля, военный налог, подношения, рента, поборы, взимаемые по случаю высоких торжеств (рождение сына у государя и т. п.), побочный налог, возмещения (за потраву), подарки, казенные подати, а также зерно всех видов, мука, масла, хлопчатка, соль, сахар и мед, плоды, кислое молоко, имбирь, тмин, горчица, сушеная рыба, мясо, лук, коренья [разд. 33, гл. 15]. Однако шестая доля не являлась постоянной, неизменной величиной. Государь в определенных условиях мог увеличивать взимаемую им долю, прибегая к всевозможным мерам [разд. 90, гл. 2]. Наряду с повышением доли, взимавшейся с населения в пользу царя, широко применялись и различные штрафы, которые накладывались на трудовое население за малейшее нарушение установленных порядков. Все это делалось для увеличения накопления казны царя. И если учесть частые войны (а война была одной из важнейших функций древнего государства, обусловленной тоже экономическими причинами), требовавшие громадных расходов (а также и людских резервов для ве-

³«Закон для брахмана – учение, обучение, жертвоприношение для себя и для других, раздача даров и их получение. Закон для кшатрия – учение, жертвоприношение, раздача даров, добывание средств к жизни военным делом и охрана живых существ. Закон для вайшьи – учение, жертвоприношение, раздача даров, земледелие, скотоводство и торговля. Закон для шудры – послушание и ведение хозяйства в повиновении у дважды рожденных, ремесло и актерство» [8, разд. 1, гл. 3].

⁴«Люди... сделали Ману, сына Вивасвана, царем и определили шестую долю зерна и десятую долю товаров и золота как его долю. Этим поддерживаемые цари доставляют подданным безопасность обладания имуществом» [разд. 9, гл. 13].

дения войны), то станет ясным, что одной шестой доли, отчислявшейся в пользу царя, было недостаточно. Степень эксплуатации трудового населения возрастала. С другой стороны, привилегированную часть древнего индийского общества составлял класс, состоящий из каст высших во главе с царем и многочисленной армией чиновников государственных ведомств. Из этих аристократов набирались советники, министры, военачальники и прочие служилые лица государственного аппарата, которые и составляли опору царя. Весь этот государственный аппарат давил на трудовое население.

В Древней Индии, как и в ряде других стран Востока, государство (т. е. царь) являлось юридическим собственником земли, земля же фактически принадлежала деревенской общине, которая и распоряжалась ею и обеспечивала уплату установленной натуральной ренты государству. Царь, безраздельно владея всей землей, обязан был заботиться о материальном благе своих приближенных, несших службу при дворе и в армии, чтобы они не испытывали никакой нужды и чтобы среди них не было недовольных [разд. 2, гл. 5]. Эта забота царя проявлялась, в первую очередь, в дарении земли, свободной от налогов и штрафов и приносящей соответствующий доход, священнослужителям, надзирателям, учетчикам, старостам и другим государственным служащим. Последние же, получив землю, не имели права отчуждать ее путем продажи или заклада. Это предупреждение указывает на существование продажи земли. Плательщикам налогов царь давал возделанные поля в личное пользование, неводеланные земли он также оставлял у возделывающих их. Царь должен был помогать земледельцам зерном, скотом и деньгами, которые они должны были впоследствии ему возратить. В некоторых случаях давалось освобождение от налогов, когда это способствовало росту казны [разд. 19, гл. 1].

Сосредоточение огромных богатств в руках царя заставляло его, в свою очередь, заботиться о хозяйстве в целом. Функции управления экономикой и всем обществом были обширными. Государство должно было осуществить заселение областей, произвести устройство селений, определить их границы, сделать их способными содержать себя и войско, платить налоги. Оно должно заботиться о безопасности страны, создавать войско, строить военные крепости, строить административные здания, хранилища для казны, зерна и других продуктов [разд. 19, гл. 1]. Большой интерес представляет роль государства в деле создания государственных резервов. В разделе 33 (гл. 15) указывается, что одну половину всех продуктов (т. е. доходов казны) царь должен оставить на несчастный случай, а другую половину пустить в употребление. Кроме того, он должен обновлять старые запасы. Государство контролировало сбор доходов с различных видов деятельности и вело их учет, боролось с хищениями доходов чиновниками. Оно управляло копиями, ремесленными мастерскими, торговлей, судоходством; контролировало разведение скота, сохранность оружия в складах, выполнение правил ведения питейных дел. Государство осуществляло установленные меры весов, пространства и времени, вело чеканку монет, надзидало за пошлинами [разд. 30 – 39].

В веденье государства входила организация судопроизводства на основе системы законов, а также поддержание порядка заключения сделок и оснований для ведения тяжб. В Артахаштре утверждается: *«Закон основывается на истине, судебное разбирательство – на показаниях свидетелей и обычаях – на соглашениях народа. Правительственное же распоряжение является приказом, издаваемым властями... Сильная, карающая власть – это единое, что обеспечивает нынешнее и будущее существование. Власть эту царь должен применять одинаково как к собственному сыну, так и к врагу своему, в соответствии с их поступками»* [разд. 58, гл. 1]. Судопроизводство охватывало семейные отношения, тяжбы о наследстве, о недвижимости, о взыскании долгов, о вкладах и закладах, о совместных предприятиях и т. д.

Особая проблема связана с положением рабов и их использованием в хозяйстве. Здесь рабство имеет патриархальный характер. Труд общинников был основным; рабский труд

только дополнял его. По обычаю, раб – как правило, военнопленный, – считался членом семьи и работал наравне с другими ее членами. Его жизнью, как и жизнью домохозяев, распоряжался глава семьи, патриарх. В Артхашастре говорится, что для ариев не должно быть рабства. «Если в случае семейных бедствий или постигших многих ариев несчастий все же приходится отдать ариев в залог, то по получении суммы, необходимой для выкупа, следует прежде всего выкупить заложеного, если он является ребенком или таким, который залогом своим оказал пользу» [разд. 65, гл. 13]. В результате развития имущественных отношений возникло долговое рабство. Оно было внутренним источником пополнения числа рабов: долговыми рабами становились обедневшие общинники.⁵

Таким образом, общество Древней Индии, которое отражает Артхашастра, является своеобразной цивилизацией, которую в некоторой степени можно характеризовать как государственный феодализм ранней эпохи развития. Государство выступает в роли совокупного феодала, раздавая за службу земли с доходами членам правящих слоев (каст). Об этом же свидетельствуют положения о натуральной ренте. Опорой власти царя был бюрократический аппарат, управлявший от его имени. Человек был полностью подчинен государству. Такой тип государственности является деспотическим. Отсутствие у господ или крестьян частной собственности на землю показывает историческую особенность экономического развития Древней Индии, во многом обусловленного определенными природными факторами, когда нередко происходили засухи или, наоборот, наводнения. Для борьбы с этими стихийными бедствиями нужны были усилия в государственном масштабе. То, что в Артхашастре отсутствуют суждения о частной собственности, не означает, что в реальной жизни она полностью отсутствовала. Для этой эпохи характерно господство натурального хозяйства. Но всё-таки существовала и торговля, а значит, и какие-то скрытые формы частной собственности должны были существовать, хотя они, конечно же, не определяли структуру экономики.

Список литературы

1. Крюков М. В. Формы социальной организации древних китайцев. / М. В. Крюков – М.: Наука, 1967. – 201 с.
2. Дельнов А. А. Китай. Большой исторический путеводитель / А. А. Дельнов. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2008. – 848 с.
3. Фицджералд Ч. П. История Китая / Пер. с англ. Л. А. Калашниковой. / Ч. П. Фицджералд. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – 460 с.
4. Конфуций. Суждения и беседы / Конфуций. – М.: Эксмо, 2015. – 224 с.
5. Сагэки Каидзука. Конфуций. Первый учитель Поднебесной / Каидзука Сагэки. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 269 с.
6. Хрестоматия по истории Древнего Востока. / Редактор: М. А. Коростовцев, И. С. Канцельсон, В. И. Кузицин – М.: Высш. школа, 1980. – Т. 2. – 256 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=46816&sr=1>
7. Законы Ману. URL: <http://rushist.com/index.php/istoriya-indii/2497-zakony-manu>
8. Артхашастра или наука политики. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – 798 с. URL: <http://mirknig.com/2009/06/30/artxashastra-ili-nauka-politiki.html>;

⁵ Артхашастра утверждает: «Если кто-нибудь сам отдался в залог, то в случае побега его один раз он навсегда останется рабом. Если кто-нибудь украдет у раба его имущество, то за это следует штраф. Потомство человека, который сам себя продал в рабство, следует считать арийским (т. е. свободным). При уплате суммы, данной за залог, раб освобождается. Выкуп раба должен соответствовать сумме, данной за него» [8, разд. 65, гл. 13].